

ИСТОРИЯ

УДК 955 (1)

В.М.Александрова

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ МАГОВ

In the paper an attempt is made to determine the original territory and ethnic belonging of magians — priests of Zoroastrian worship in Media and Persia.

Проблема происхождения магов находится в настоящий момент как бы на периферии исторических исследований: споры и дискуссии, возникавшие ранее по этой теме, уже успели исчерпать себя, хотя многие вопросы остаются открытыми до сих пор. Например, происхождение самого слова «маги» до сих пор не выяснено точно, не определена его этимология [1]. До сих пор идут споры о том, что лежит в основе социальной группы, известной под названием «маги», что здесь первично — этнос или конфессия. Большинство исследователей считают магов племенем, выполнявшим жреческие функции у мидян и персов [2]. О том, что маги были одним из племен мидийцев, сообщает Геродот: «племена мидян следующие: бусы, паретакены, струхаты, аризанты, будии и маги» (I, 101; см. также: I, 120); кроме того, вавилонская версия Бехистунской надписи называет мага Гаумату мидийцем [3]. Современные исследователи более точно локализируют первоначальную территорию магов в Мидии — по их предположению, это область Рага. Как показал И.М.Дьяконов, верховный жрец в Рагах являлся одновременно главой племени магов. Согласно Авесте (Ясна XIX, 50), в Рагах сам «Заратуштра» являлся начальником области. Пехлевийский же перевод правильно передает это слово как *Zaratuštūm* — «наиболее подобный Заратуштре», т.е. «верховный жрец зороастрийцев» [4]. Но все эти источники фиксируют только современную им ситуацию, ничего не говоря о происхождении магов. Ничего определенного на этот счет не говорят в большинстве случаев и современные исследователи. Отметим лишь: в прошлом некоторые ученые предполагали, что маги были первоначально жрецами туземного населения обширного края, занятого впоследствии мидянами и известного под именем Западного Ирана [5].

О том, что маги не могли быть ни мидийцами, ни персами по происхождению, красноречиво свидетельствует отличие их брачных и погребальных обычаев от тех, которым следовали мидийцы и персы. Многие античные авторы сообщают о специфических брачных и похоронных обычаях магов: о браке по кровному родству (напр.: Ксанф Лидийский у Климента Александрийского, Strom. III, 11, 1; Страбон, XV, 20; Диоген Лаэртский, прооет. I, 6), о выбрасывании трупов птицам или собакам (напр.: Геродот, I, 140; Страбон, XV, 3, 20; Цицерон, Tusc. I, 108). Персы же, согласно сообщениям античных авторов (Геродот, I, 140; VIII, 24; Страбон, XV, 3, 7, 20; Цицерон, Tusc. I, 108), а также археологическим материалам [6], хоронили умерших в земле и не заключали родственных браков. Подчеркнем здесь, что погребальные и брачные обычаи практически всегда обусловлены не только религией своих приверженцев, но и их этнической принадлежностью, что делает очень уязвимым предположение об исконно мидийском происхождении магов. Но ничего похожего на обычаи магов мы не можем обнаружить на территории Мидии и в доарийский период.

Попробуем проследить истоки формирования магов, положив в основу поиска указанные обычаи. Брачные и погребальные обычаи, наиболее близкие обычаям магов, мы находим у народов Арианы (территория современного Афганистана и юга Средней Азии),

принадлежность которых к отдельной этнической общности довольно убедительно обосновывает И.В.Пьянков. Он отмечает, что населению Арианы были присущи все признаки, необходимые для того, чтобы считать его отдельной этнической общностью: свой вариант общеиндоиранской этногенетической легенды; культы своих божеств и своя религиозная обрядность; специфические погребальные и брачные обычаи. Народы Арианы отличались от соседей и своим антропологическим обликом; своеобразными были его хозяйственный комплекс и общественный уклад [7].

Но те же своеобразные погребальные и брачные обычаи, о которых у нас идет речь, были изначально присущи зороастризму. Чем объяснить появление этих обычаев у зороастрийцев? М.Бойс полагает, что эти обычаи обусловлены малочисленностью зороастрийской общины на ранних этапах развития, т.е. религиозным фактором [8]. Но зороастризм — пророческая религия, которая не предполагает утверждения пророком новых норм семейной жизни и способов погребения. Ее обрядовая форма зависит от норм жизни населения той местности, в которой она возникла. Как можно теперь считать установленным, зороастризм возник в Средней Азии или, точнее, в древнеземледельческих областях Средней Азии и прилегающих территорий. Следовательно, погребальные и брачные обычаи зороастрийской религии восходят к нормам жизни древнеземледельческого населения Средней Азии [9]. Поэтому можно полагать, что маги являются выходцами из Арианы, а их специфические обычаи обусловлены не религиозной, а этнической спецификой.

Согласно наиболее древней и достоверной традиции, признание Зороастра имело место при дворе кави Виштаспы в Балхе в VII в. до н.э. Царство кави Виштаспы (VII — VI вв. до н.э.) являлось одним из могущественных государств, созданных народом Арианы. Оно находилось в стране Арьяна-Вайджа на реке Вахви-Датъя, считавшейся древнейшим местом обитания арьев и деятельности Заратуштры. Следуя указаниям источников, эту страну нужно поместить в бассейн верхнего течения Амударьи. Отметим здесь, что упоминаемые в источниках места странствий Заратуштры примерно совпадают с территорией Арианы [10]. Дальнейшая последовательность событий, приведших к появлению магов в Рагах, реконструируется следующим образом. После разгрома царства Виштаспы турами в VII в. до н.э. часть его подданных — приверженцев новой религии, «бежала на запад и обосновалась, скорее всего, в области Рага» [11], где они были включены в племенной состав мидийцев и стали известны под названием «маги». Заметим здесь, что Рага как основное гнездо магов в Мидии — самая восточная и, следовательно, самая близкая к Ариане область Мидии. Отсюда и самый ранний в Западном Иране зороастризм магов, которые были этнически близки народам Арианы. Так можно ответить на вопрос: как маги стали жрецами авестийской религии? — вопрос, точный ответ на который, считается, не известен [12]. Хотя сам факт, что маги первыми в Западном Иране восприняли зороастризм (независимо от того, где Зороастр родился и где он проповедовал), признается большинством современных исследователей [13]. В источниках нет указаний на то, что маги когда-либо были приверженцами какой-то враждебной зороастризму религии, напротив, учение магов всегда связывали с Зороастром [14].

Таким образом, совокупность данных античных авторов, зороастрийской традиции и археологии позволяет по-новому посмотреть на проблему происхождения магов.

1. Дьяконов И.М. История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н.э. М.-Л., 1956. С.376; Фрай Р.Н. Наследие Ирана. М., 1972. С.112; Алиев И. Очерк истории Атропатены. Баку, 1989. С.17.
2. Струве В.В. // Сов. востоковедение. 1948. Т.V. С.31; Фрай Р.Н. Указ. соч. С.112; Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980. С.315; Алиев И. Указ. соч. С.16-17; Benveniste E. Les mages dans l'Ancien Iran. Paris, 1938. P.24.
3. Алиев И. Указ. соч. С.17, 134.
4. Дьяконов И.М. Указ. соч. С.377.
5. Рагозина З.А. История Мидии. СПб., 1903. С.303.
6. Schmidt E. Persepolis. Vol. II. Chicago, 1957. P.117-123.

7. См.: Пьянков И.В. // Восток. 1995. № 1. С.50; Он же. // Восток. 1995. № 6. С.29-30; Он же. // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. Вып. II. История и археология. М., 1990. С.51.
8. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. 3-е изд. СПб.-М., 1998. С.71.
9. Пьянков И.В. Верования древнеземледельческого населения Средней Азии и зороастризм. // Культурное наследие Туркменистана (глубинные истоки и современные перспективы). Ашгабат-СПб., 2000. С.96.
10. Подробнее о царстве Вишгаспы и странствиях Зороастра см.: Пьянков И.В. Древнейшие государственные образования Средней Азии // Древнейшие цивилизации Евразии. История и культура. М., 2001. С.334-348; Он же. // Вестник древней истории. 1996. № 3. С.3-23.
11. Пьянков И.В. // Переднеазиатский сборник. III. История и филология стран Древнего Востока. М. 1979. С.204.
12. Юшков А.Г. // Путь в науку. Вып. 3. Ярославль, 1997. С.133.
13. См., напр.: Дьяконов И.М. Указ. соч. С.378; Фрай Р.Н. Указ. соч. С.111-113; Бойс М. Указ. соч. С.65-66; Рак И.В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. СПб.-М., 1998. С.29.
14. Дандамаев М.А. Иран при первых Ахеменидах. М., 1963. С.235, 317-318.